

На правах рукописи

Филиппов Артем Рудольфович

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЧЛЕНАМИ СМЕШАННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Калининград – 2017

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права ФГКОУ ВО
«Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России»

Научный руководитель: **Милюков Сергей Федорович,**
доктор юридических наук, профессор,
академик Российской академии естественных наук; профессор кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России»

Официальные оппоненты: **Бурлаков Владимир Николаевич,**
доктор юридических наук, профессор
кафедры уголовного права ФГБОУ ВПО
«Санкт-Петербургского государственного университета»

Бавсун Максим Викторович,
доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного права
ФГКОУ ВО «Омской Академии МВД
России»

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»**

Защита состоится 30 ноября 2017 г. в ____ часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.017.03 на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» по адресу: 236006, г. Калининград, ул. Фрунзе, д. 6, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (г. Калининград, ул. Университетская, д. 2). Электронные версии диссертации и автореферата размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» <http://www.kantiana.ru>.

Автореферат разослан «__» января 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук,

Е.В. Осипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Отличительными особенностями подростковой преступности на современном этапе развития российского общества являются: ее преимущественно групповой характер, преобладание корыстных и корыстно-насильственных преступлений, высокая латентность, наличие специфических правил, атрибутов и традиций, сформировавшихся под влиянием криминальной субкультуры, усиливающееся влияние на несовершеннолетних взрослых преступников, в том числе и представителей организованных преступных сообществ.

Следует особо отметить, что среди организованных преступных групп (ОПГ) высок удельный вес, так называемых, смешанных возрастных преступных групп, функционирующих по территориальному и (или) национальному признаку. Это могут быть: 1) преступные подростковые группы, создаваемые профессиональными преступниками, рецидивистами, различными маргиналами и экстремистами; 2) организованные группировки несовершеннолетних, в деятельности которых принимают участие едва достигшие 18-летия члены группы и более взрослые граждане, 3) преступные группы взрослых с участием несовершеннолетних.

Для смешанных организованных преступных групп характерно совершение корыстно-насильственных и насильственных преступлений. Общую криминологическую характеристику преступности смешанных ОПГ можно получить, исследовав общее состояние групповой преступности несовершеннолетних и конкретные уголовные дела.

Так, количество выявленных в Российской Федерации несовершеннолетних, совершивших преступления в составе группы, в том числе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации) составило: в 2010 г. 29748 (-16,5%) и 134 (-43,5%) человек; в 2011 г. 28005 (-5,9%) и 77 (-42,5%); 2012 г. 24623 (-12,1%) и 82 (+6,5%); 2013 г. 25372 (+3,0%) и 67 (-18,3%); 2014 г. 22609 (-10,9%) и 71 (+6,0%); 2015 г. 23348 (+3,3%) и 79 (+11,3%); 2016 г. 21463 (-9,2%) и 62 (-21,5%); за 6 месяцев 2017 г. 16742 (-22%) и 58(-6%)¹. Характер динамики определяется тем, что данные показатели носят волнообразный характер с периодическими «всплесками», что свидетельствует не столько о внутренних процессах в преступности несовершеннолетних, сколько о высокой степени латентности их организованной деятельности, периодически снижающейся ввиду активности правоохранительных структур. Крайне негативно на криминальную подростковую активность влияет и социально-экономический кризис последних трех-четырёх лет.

Актуальность исследуемой проблемы определяется: 1) недостаточной изученностью уголовно-правовой и криминологической природы криминального насилия, совершаемого несовершеннолетними членами смешанных ОПГ; 2) высокой практической и теоретической значимостью адекватной квалифи-

---

¹ Состояние преступности в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru> (дата обращения 15 августа 2017 г.)

кации преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных ОПГ; 3) целесообразностью выявления всего причинно-следственного комплекса, который обуславливает возникновение и существование смешанных ОПГ несовершеннолетних; 4) необходимостью выработки практически осуществимых рекомендаций сотрудникам правоохранительных органов по противодействию указанным преступлениям.

Степень разработанности. Насильственная преступность несовершеннолетних, являющихся членами смешанных организованных преступных групп, к настоящему времени разработана еще недостаточно, хотя к анализу криминальной активности подростков обращались многие видные криминологи: Г.А. Аванесов, В.С. Афанасьев, В.Н. Бурлаков, В.В. Вандышев, Я.И. Гиллинский, В.В. Гульдман, А.И. Долгова, Л.Л. Каневский, А.Ф. Лазурский, Г.М. Миньковский, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев и др. Особое внимание к личности несовершеннолетнего насильственного преступника проявляли А.В. Баженов, Н.Д. Гомонов, А. Гуггенбюль-Крейг, Е.С. Жигарев, Г.М. Забрянский, К.Е. Игошев, И.И. Карпец, И.С. Кон, А.Е. Личко, А.Р. Ратинов, Л.С. Саблина и др.

Р.А. Базаров, Р.М. Булатов, В.Д. Ермаков, С.Ф. Милюков, И.С. Ной, А.С. Никифоров, В.Г. Павлов, А.И. Рарог, Б.А. Спасенников, А.В. Шеслер и др. в своих работах детально проанализировали субъект преступления (как элемент состава преступления) и его роль в уголовно-правовом регулировании, проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних.

Уголовно-правовая оценка субъективной стороны состава преступления нашла свое отражение в трудах М.В. Бавсуна, Н.И. Матузова, А.И. Плотникова, А.И. Чучаева и др.

А.А. Арутюнов, В.М. Быков, Л.Д. Гаухман, С.А. Денисов, У.С. Джекебаев, Р.Р. Галиакбаров, Е.В. Епифанова, А.П. Козлов, Н.И. Коржанский, А.С. Михлин, А.Н. Мондохонов, А.А. Мясников, Б.С. Никифоров, А.Н. Трайнин, И.А. Хитров и др. осуществили анализ института соучастия и предложили оригинальные системы признаков организованной преступной группы.

Вопросы уголовно-правовой охраны прав и интересов несовершеннолетних, которые были вовлечены в преступную деятельность, изучали такие авторы, как М.Г. Аутлев, В.Ф. Белов, Л.В. Готчина, Н.Н. Косова, Е.Ю. Пудовочкин, А.В. Ткаченко, И.Н. Туктарова, Г.Б. Русинов, В.Я. Рыбальская и др.

Правовое регулирование мер борьбы с организованной преступностью нашло свое отражение в работах П.В. Агапова, С.В. Борисова, Б.Д. Завидова, В.В. Кашенина, С.М. Кочои, В.И. Куликова, М.Г. Миненка, Г.К. Мишина, В.С. Овчинского, С.С. Овчинского, П.Н. Панченко, Э.Ф. Побегайло, В.Н. Сафонова, Г.К. Смирнова, И.В. Шевченко, В.Е. Эминова, М.С. Фокина, С.Н. Фридинского, Ю.А. Цветкова, Н.П. Яблокова и др., а также зарубежных исследователей: Г. Абадинского, А.Э. Блока, Ф. Вильямса, П. Роулинсон, Дж. Сериио, Р. Ли, Э. Уоринг, Дж. Финкенауэра, В. Фокса, Дж. Ф. Шели и др.

Криминологическо-виктимологическая диагностика семейных отношений нашла свое отражение в работах Е.А. Костыри, И.Г. Малкиной-Пых, В.С. Харламова, Д.А. Шестакова, Е.Е. Чечеля, Л.В. Франка и др.

Из всего многообразия диссертаций, в той или иной мере посвященных рассматриваемой нами проблеме, следует, прежде всего, выделить следующие: Калашников И.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых организованными преступными группами с участием несовершеннолетних. М., 2011; Энрикеш В.Д. Криминологическая характеристика групповых корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними. СПб., 2011; Виденькина Ж. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем. М., 2012; Иншакова М.С. Криминогенные дисфункции как фактор преступности несовершеннолетних. М., 2012; Давыденко, А. В. Дифференциация уголовной ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста. М., 2013; Севастьянов Д.Л. Противодействие организации преступного сообщества (преступной организации). Рязань. 2013; Каспеев И.Х. Предупреждение преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок. М., 2013; Семочкина А.А. Предупреждение насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в ритуальной форме. М., 2015; Фейзуллаев Ф.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия групповой преступности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Рязань, 2015; Дудкина Е.И. Криминологические особенности личности участников организованных преступных формирований и профилактическое воздействие на них. Саратов, 2016; Анисимов А.Г. Криминологическая характеристика молодежной корыстно-насильственной преступности и ее предупреждение (на примере Восточно-Сибирского региона). Саратов, 2016.

К сожалению, в данных работах не нашли отражение последние изменения в отечественном уголовном законодательстве, принятые в соответствии с Федеральными законами от 02.06.2016 № 162-ФЗ, от 03.07.2016 №323-ФЗ и от 03.07.2016 №325-ФЗ. За рамками исследований осталась разработка понятийного аппарата в сфере организованного насилия несовершеннолетних. Не решенными остаются вопросы об оценочных признаках в законодательной трактовке понятий: «организованная группа несовершеннолетних», «смешанная организованная группа».

Нуждается в специальном исследовании механизм вовлечения несовершеннолетних в организованную преступную группу, особенности выполнения объективной стороны противоправных деяний несовершеннолетними, совершившими преступления совместно со взрослыми. В современной научной литературе недостаточно раскрыты субъективные признаки организованного криминального насилия несовершеннолетних.

В связи с принятием Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ (вступил в силу 22 сентября 2016 г.), сохраняется потребность в исследо-

вании существующей системы профилактики преступлений и правонарушений несовершеннолетних, а также вопросов, связанных с противодействием вовлечения их в организованную преступную деятельность.

Объектом настоящего диссертационного исследования выступают насильственные преступления, совершаемые несовершеннолетними, которые являются членами смешанных организованных преступных групп.

Предметом диссертационного исследования являются международно-правовые нормативные акты, Конституция РФ, нормы уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства России и некоторых других государств, относящиеся к исследуемой проблематике, а также материалы следственной и судебной практики, меры предупреждения организованной насильственной преступности несовершеннолетних.

Целью диссертационного исследования является: осуществление комплексного уголовно-правового и криминологического анализа насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп; выработка предложений по унификации подходов к толкованию и применению норм уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления данного вида; разработка рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и по профилактике организованной преступности несовершеннолетних.

Для достижения указанных целей предполагается решение следующих **задач:**

1) определить современные тенденции групповой преступности несовершеннолетних, а также организованной преступности несовершеннолетних членов смешанных преступных групп (динамика и структура преступлений, их детерминанты и т.д.);

2) сформулировать научное понятие смешанной организованной преступной группы и ее признаков с учетом соответствующих норм уголовного законодательства;

3) рассмотреть важнейшие объективные и субъективные признаки составов насильственных преступлений против личности, собственности, общественной безопасности и общественного порядка, преступлений экстремистского характера, совершаемых членами смешанных организованных преступных групп;

4) выделить причины и условия, способствующие насильственной преступности несовершеннолетних, являющихся членами смешанных организованных преступных групп;

б) рассмотреть индивидуально-личностные особенности несовершеннолетних членов смешанных организованных преступных групп;

7) исследовать систему профилактики преступлений, совершаемых членами смешанных организованных преступных групп, характерные особенности криминологических и уголовно-правовых способов воздействия на несовершеннолетних в целях предупреждения их криминальной активности;

8) сформулировать конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства и рекомендации по повышению эффективности противодействия указанным преступлениям.

Методология и методика диссертационного исследования. Методологической основой исследования является диалектико-материалистический метод познания общественных явлений. Методику исследования составляют научные методы: формально-логический, включенного наблюдения, системного анализа, прогнозирования, анкетирования, экспериментально-психологический метод и др. При проведении исследования были использованы опрос и интервьюирование несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления, метод анализа материалов уголовных дел и других документов.

Теоретической основой исследования послужили общие положения уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, философии, социологии, психологии, некоторых других научных дисциплин по теме исследования, разработанные в трудах Ю.М. Антоняна, А.А. Бакаева, Л.В. Готчиной, Ф.М. Городинца, С.А. Денисова, А.И. Долговой, Г.Л. Касторского, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.А. Лелекова, О.В. Лукичева, В.В. Лунеева, С.Ф. Милюкова, Г.М. Миньковского, В.С. Овчинского, Н.И. Остапенко, Н.И. Пряхиной, Ф.Ю. Сафина, И.Г. Скурту, Л.Б. Смирнова, О.В. Старкова, Т.М. Чапурко, Д.А. Шестакова, Л.М. Щербаковой, В.Е. Эминова и др.

Разносторонний подход, посвященный уголовной политике государства, проблемам криминологии, связанным с насильственной преступностью, теоретическим вопросам уголовного права имеет место в трудах Я.И. Гилинского, С.А. Денисова, Э.Ф. Побегайло, Л.В. Сердюка, Р.Д. Шарапова и др.

Нормативная база исследования. Основополагающими нормативными правовыми актами, составившими базу диссертационного исследования, следует считать Конституцию Российской Федерации, международные договоры, Уголовный кодекс Российской Федерации, нормативно-правовые акты Правительства Российской Федерации и органов исполнительной власти Российской Федерации, касающиеся вопросов противодействия организованной преступности, преступности несовершеннолетних, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Эмпирическую базу исследования составили постановления пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР, РФ, статистические данные Главного информационного центра МВД России по соответствующим категориям уголовных дел, конкретные уголовные дела, рассмотренные в судах Санкт-Петербурга и Ленинградской области в период с 1998 по 2016 гг. В работе также были использованы материалы следственной практики, различные данные, полученные из средств массовой информации, собственный двадцатилетний практический опыт работы в следственных подразделениях ГУ МВД Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

В диссертационном исследовании использованы результаты анкетированного опроса сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт ра-

боты с несовершеннолетними участниками смешанных организованных преступных групп (40 следователей УМВД РФ, 30 инспекторов по делам несовершеннолетних, 30 участковых уполномоченных).

Совместно с психологами ГУФСИН МЮ РФ было проведено анкетирование и социально-психологическое исследование 78 несовершеннолетних, отбывающих наказание в Колпинской воспитательной колонии (ФКУ Колпинская ВК УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области) и 100 подростков (группа контроля), обучающихся в различных колледжах г. Санкт-Петербурга.

Автором проведено комплексное изучение 137 уголовных дел за 1998-2016 гг. из архивов федеральных судов Выборгского, Калининского, Кировского, Красносельского районов г. Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургского городского суда, Ростовского областного суда, Ставропольского краевого суда, Ленинградского областного суда.

Научная новизна и теоретическая значимость заключается в исследовании современных научно-практических аспектов уголовно-правовой и криминологической характеристике насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп.

Впервые предпринята попытка выявления пробелов в действующем уголовном законодательстве, связанных с деятельностью смешанных организованных преступных групп несовершеннолетних и сформулированы предложения по устранению недостатков, по совершенствованию применения различных норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ.

Комплексное исследование позволило автору выдвинуть и обосновать ряд теоретических и практических положений, раскрывающих различные аспекты повышения эффективности деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия организованной преступности несовершеннолетних.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Под смешанной организованной преступной группой несовершеннолетних следует понимать сообщество преступников различной возрастной и половой дифференциации (с доминированием в численном отношении подростков мужского пола), которая отличается общностью способов проявления криминальной активности, преступных интересов, жесткими и устойчивыми внутригрупповыми связями, четким распределением ролевых функций, строгой соподчиненностью. Возглавляет группу лидер – организатор и руководитель; непосредственно к нему примыкают наиболее активные члены преступной группы, за ними следуют рядовые участники. Члены группы обладают уголовно-профессиональными навыками и четко придерживаются установок криминальной субкультуры. Следует также указать на преобладание корыстных и экстремистских мотивов, повышенную агрессивность, групповую солидарность. Обычно такие группы входят в состав структурно и организационно более сложных преступных сообществ.

2. Личность несовершеннолетнего насильственного преступника, являющегося членом смешанной организованной преступной группы, представляет собой социально значимую, устойчивую систему уголовно-правовых и криминологических признаков, которая отражается в специфике межличностных и межгрупповых отношений, в высокой агрессивности, «автономной морали», в цинично-пренебрежительном отношении к окружающим и представителям власти, а также в создании жесткой иерархической структуры, основной целью которой являются поддержание дисциплины в группе и регулярная преступная (и иная) деятельность.

3. В подавляющем большинстве случаев было выявлено, что не мотивированное групповое насилие подростков, не обладает непосредственной связью с выраженностью психических расстройств, а связано с их жизненной позицией и ситуативной солидарностью.

4. Дополнить ст. 34 УК РФ новой частью 6 следующего содержания: при признании насильственных преступлений, совершенных организованной группой, действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

5. Предлагается из п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключить фразу «организованная группа», при этом, ввести в эту статью новую часть 3, пункт «а» которой может быть сформулирован следующим образом: «Убийство, совершенное организованной группой, устойчивой вооруженной группой (бандой) или преступным сообществом (организацией)».

Кроме того, ст. 105 УК РФ нуждается еще в одном дополнении. Необходимо более четко разграничить убийство по найму от других видов убийств, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так, следует исключить слово «по найму» из п. «з» указанной статьи и включить его в новый п. «б» ч. 3 ст. 105 УК РФ, изложив в следующей редакции: «Убийство, совершенное по найму».

За преступления, которые будут предусмотрены ч. 3 ст. 105 УК РФ, целесообразно назначать наказание в виде лишения свободы на срок от 20 до 25 лет, либо пожизненного лишения свободы, либо смертной казни. Для этого в Общей части УК РФ нужно предусмотреть новую категорию преступлений исключительной тяжести.

Пункт «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «Убийство, совершенное из корыстных побуждений, а равно сопряженное с разбоем или вымогательством».

6. Насильственное хищение имущества в ряде случаев может сопровождаться значительным ущербом для пострадавшего, вызывать кардинальное ухудшение материального положения как его самого, так и его близких. Таким образом, целесообразно в ст. ст. 161, 162 УК РФ закрепить квалифицирующий признак «причинение значительного ущерба гражданину», который должен рассматриваться судом индивидуально и сопоставляться с доходами пострадавшего (его семьи), с учетом примечания к ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. №323-ФЗ).

7. При совершении вымогательства члены смешанных ОПГ в подавляющем большинстве случаев использовали оружие (преимущественно газовое), в связи с чем, считаем целесообразным дополнить ч. 2 ст. 163 УК РФ новым квалифицирующим признаком: «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

8. Статья 150 УК РФ устанавливает возраст субъекта преступления с 18 лет. Однако паспортный возраст едва ли может свидетельствовать об уровне психического развития человека, поскольку способность оценивать характер общественно опасных действий зависит от множества факторов (биологических, социальных и т.д.). Как правило интеллектуальный уровень 15-17-летних лидеров смешанных ОПГ значительно выше, чем у остальных членов группы (особенно если у них имеет место олигофрения в легкой степени дебильности, дисгармоничный инфантилизм и т.д.).

При этом большинство организаторов либо не имеют психических отклонений, либо, выявленные у них экспертами акцентуации характера, психопатические черты личности способствуют формированию таких качеств, как изворотливость, лживость, высокая приспособляемость, агрессивность, жестокость и т.д. Несовершеннолетние организаторы смешанных ОПГ чрезвычайно активно и успешно вербуют новых членов, подчиняя их своей воле.

Учитывая сказанное, нам представляется целесообразным понизить порог наступления уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних (а так же лиц, не подлежащих уголовной ответственности) в совершение преступления до 16 лет, указав при этом, что в отношении обвиняемых подростков должна проводиться судебно-психологическая экспертиза.

9. Предупреждение деятельности членов смешанных ОПГ следует рассматривать в качестве единой многоуровневой системы государственных и общественных мероприятий, нацеленных на устранение причин и условий порождающих данное явление. Применительно к анализируемым составам насильственных преступлений в первую очередь следует акцентировать внимание на мерах экономического, организационно-управленческого, воспитательного характера. С учетом сказанного, целесообразно рассмотреть проект комплексной программы, которая должна быть реализована как на региональном, так и на федеральном уровне.

Программа предполагает: 1) достижение качественно иного, более высокого в социально-экономическом плане состояния нашего общества, в том числе, повышение заработной платы, качества жизни, устранение социальной напряженности, стрессовых факторов, порождающих злобу, агрессию и насилие; 2) выделение дополнительных средств Министерству труда и социальной защиты для создания новых рабочих мест, предназначенных подросткам и их родителям; 3) создание Министерством образования и науки (соответствующими Департаментами) оптимальных условий для обучения подростков и молодежи, находящихся в местах лишения свободы, для получения ими востребованных рабочих специальностей; 4) принятие органами власти действенных мер по решению жилищной проблемы малоимущих семей.

10. Программа борьбы правоохранительных органов с деятельностью смешанных ОПГ должна включать в себя следующие основные направления: а) усиление административного надзора за данной категорией лиц; б) осуществление целенаправленной виктимологической политики на государственном уровне, принятие мер, направленных на эффективную защиту жертв преступлений, компенсацию ущерба; в) создание современной, постоянно обновляемой коммуникационной системы, содержащей информацию как о взрослой, так и подростковой (в том числе смешанной) организованной преступности; г) совершенствование механизмов финансового контроля за деятельностью ОПГ.

Теоретическое значение исследования определяется тем, что данная работа обобщает уголовно-правовые и криминологические знания о насильственных преступлениях, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп, систематизирует современные научные воззрения на природу преступного насилия несовершеннолетних, подростковую организованную преступность, уточняет характерные криминологические особенности смешанных организованных преступных групп и их членов.

Практическое значение исследования заключается в том, что в нём содержатся конкретные научно-обоснованные предложения и рекомендации, которые могут быть использованы: 1) при осуществлении профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних насильственных преступников; 2) в деятельности сотрудников МВД РФ, Следственного комитета РФ при расследовании указанных преступлений, а также при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий; 3) при назначении наказаний судами; 4) при исполнении уголовных наказаний (в том числе и в работе сотрудников уголовно-исполнительных инспекций УФСИН России).

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при преподавании курсов «Криминология», «Уголовное право» и ряда специальных курсов в высших и средних юридических учебных заведениях различной ведомственной принадлежности.

Апробация и внедрение в практику результатов исследования, степень достоверности. Диссертация обсуждена на совместном заседании кафедры уголовного права и кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России. Положения диссертационного исследования также получили апробацию в выступлениях автора на Всероссийской научно-практической конференции «Теория и практика противодействия незаконному обороту наркотиков» (г. СПб., 15-16 декабря 2009 г.); межвузовской научно-практической конференции «Правовая система современной России: состояние, тенденции развития» (г. СПб., 15 апреля 2010 г.); VI-й международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XX век» (г. СПб., 22 апреля 2010 г.); международной научно-практической конференции молодых ученых «Акмеология компетентностной подготовки будущих специалистов в ВУЗе» (г. СПб., 23 апреля 2010 г.); межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовной и уго-

ловно-исполнительной политики» (СПб., 16 марта 2011 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития» (г. СПб., 20-21 октября 2011 г.); международной межвузовской научно-практической конференции «Проблемы права в современной России». (г. СПб., 16-17 апреля 2012 г.); межвузовском научно-практическом круглом столе «Актуальные проблемы уголовного наказания и его исполнения» (г. СПб., 22 мая 2012 г.); межвузовской научно-практической конференции «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра». (г. СПб., 20 ноября 2012 г.); межвузовской научно-практической конференции «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра». (г. СПб., 22 ноября 2013 г.); региональной научно-практической конференции «Оперативно-розыскное противодействие организованной преступности (памяти профессора Д.В. Ривмана)» (г. СПб., 27 ноября 2015 г.); межвузовской научно-практической конференции «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова)». (СПб., 9-10 июня 2016 г.).

Основные теоретические положения, выносимые на защиту, выводы и рекомендации внедрены и широко используются в практической деятельности Следственного управления УМВД по Калининскому району г. Санкт-Петербурга, также в учебном процессе Санкт-Петербургского университета МВД России.

Достоверность диссертационного исследования подтверждена собственными эмпирическими результатами, которые были опубликованы в 22 научных работах общим объемом 11,6 п.л., в том числе в пяти статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации. Избранная проблематика предопределила внутреннюю логику и структуру исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка используемой литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрываются методология и методы исследования, эмпирическая база, научная новизна, теоретическое и практическое значение диссертационной работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся данные о степени их достоверности, апробации, а также сведения о внедрении полученных результатов в практическую деятельность органов внутренних дел.

Первая глава - «Уголовно-правовой анализ насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп (ОПГ)» - состоит из четырех параграфов. В главе дается развернутая уголовно-правовая характеристика насильствен-

ных преступлений, наиболее характерных для несовершеннолетних членов смешанных организованных преступных групп. Рассматриваются вопросы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения в рассматриваемой сфере.

В первом параграфе «Общая характеристика объективных и субъективных признаков преступного насилия, совершаемого несовершеннолетними членами смешанных ОПГ» анализируется и раскрывается непосредственный объект посягательства, необходимость установления которого возникает при расследовании насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных ОПГ, попутно затрагиваются дискуссионные вопросы, касающиеся воззрений различных ученых на проблему определения объекта преступления (применительно к теме исследования). В результате автор приходит к выводу, что объект преступления не может выходить за рамки общественных отношений.

Далее проведенный анализ позволяет заключить, что значительное число составов насильственных преступлений, совершаемых рассматриваемой категорией лиц, представлено различными непосредственными объектами, чем и обусловлены их различия, хотя непосредственный объект в разных составах может быть и одинаков (например, в УК РФ содержится несколько составов убийств, в которых непосредственным объектом выступает жизнь человека).

Обращаясь к рассмотрению объективной стороны насильственных преступлений, совершаемых указанной группой лиц, следует отметить, что ее обязательными признаками являются общественно опасные деяния, совершаемые лишь посредством активных действий, которые причиняют или создают возможность причинения вреда личности, собственности, общественной безопасности и общественному порядку, государственной власти и т.д.

Автор также констатирует, что объективная сторона организованной преступной деятельности членов смешанных ОПГ выражается в следующих формах: 1) создание организованной преступной группы; 2) руководство такой группой; 3) участие в деятельности ОПГ; 4) координация деятельности и подчиняемость преступному сообществу (или преступным «авторитетам»).

Субъективная сторона насильственных преступлений, совершаемых членами смешанных организованных преступных групп несовершеннолетних, свидетельствует о четко сформировавшемся психическом отношении субъектов к своим агрессивным, общественно опасным действиям и включает в себя умышленную форму вины, широкий спектр антисоциальных и асоциальных мотивов, преступную конечную цель. Психическое отношение подростка к групповой организованной преступной деятельности в смешанных группах в значительной степени формируется под влиянием негативных социально-психологических (роль взрослых преступников-рецидивистов, криминальной субкультуры, криминогенной информации и т.д.) и биологических (в первую очередь возрастных) факторов.

По мнению диссертанта, представляется актуальным вопрос о целесообразности снижения возраста уголовной ответственности подростков за вовле-

чение несовершеннолетних (а в ряде случаев и взрослых лиц) в преступную деятельность (ст. 150 УК). Как правило, эту функцию «вербовки» выполняют лидеры организованных преступных групп, которые либо абсолютно психически здоровы, то есть устойчивы, стабильны, в полной мере осознают фактический характер и общественную опасность совершаемых ими деяний, либо имеют черты легкой психопатизации, что, условно говоря, «повышает их энергетический потенциал» (в том числе и за счет агрессивности). Именно «благодаря» таким криминальным лидерам организованный групповой характер подростковой преступности сопровождается не только жестокостью и корыстью, но и все чаще приобретает самостоятельный, изобретательный и крайне дерзкий характер. Несовершеннолетние лидеры смешанных ОПГ постоянно совершенствуют свой «профессионализм» (в первую очередь это касается неоднократно судимых подростков); в созданных ими криминальных структурах имеют место элементы разведки и контрразведки, осуществляются попытки налаживания коррупционных связей с сотрудниками ОВД, членами их семей. В связи с вышеуказанным, представляется целесообразным понизить до 16 лет порог наступления уголовной ответственности для лидеров смешанных ОПГ, за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления, указав при этом, что в отношении таких обвиняемых обязательно должна проводиться судебно-психологическая экспертиза.

Во втором параграфе «Квалификация насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных ОПГ» раскрываются вопросы квалификации таких насильственных преступлений (совершаемых несовершеннолетними членами смешанных ОПГ) как убийство - ст. 105 УК РФ, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью - ст. 111 УК РФ, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью - ст. 112 УК, истязание - ст. 117 УК РФ, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью - ст. 119 УК РФ. Родовым объектом преступлений, предусмотренных главой 16 УК РФ являются права личности. Непосредственным объектом преступлений, причиняющих вред здоровью различной степени тяжести является здоровье другого человека.

Причинение вреда анатомическому и физиологическому состоянию организма другого человека, которое обеспечивает его жизнь, здоровье, биологическую и социальную полноценность, а также дает возможность пользоваться общественными благами и участвовать во всех социальных процессах характеризует объективную сторону конкретного преступления. С объективной стороны указанные преступления совершаются только путем непосредственных активных действий. Большинство составов насильственных преступлений (предусмотренных главой 16) являются материальными, т.е. в них четко прослеживается причинная связь между деянием (преступным насилием) и его последствиями в виде причинения вреда жизни и здоровью. В составах преступлений, предусмотренных п. «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «б», «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «в» ч.2 ст. 112 УК РФ, п. «д» ч.2 ст. 117 УК РФ обязательным признаком состава является способ совершения преступления. С субъективной

стороны рассматриваемые преступления являются исключительно умышленными.

При признании убийства, совершенным организованной группой, действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ. Под участником (членом) организованной группы следует понимать лицо, выполняющее организаторскую или исполнительскую функцию; при этом важное значение имеет установление участия (не участия) лица в планировании преступной деятельности или подтверждение того факта, что лицо было информировано о готовящемся преступлении, а также то, что своими действиями лицо способствовало его осуществлению. Учитывая сказанное, считаем целесообразным дополнить ст. 34 УК РФ новой частью 6 следующего содержания: при совершении преступления организованной группой, действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ».

Для убийств, совершенных несовершеннолетними членами организованных преступных групп, при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ), характерна полимотивация преступного поведения с доминированием корыстно-насильственных установок. Тем не менее, установление роли основного мотива и цели у каждого члена организованной группы имеет важное значение при анализе субъективных признаков убийства, поскольку умышленный характер соучастия не означает полного совпадения мотивов у совместно действующих субъектов.

При признании убийства, совершенного смешанной организованной группой, функционирующей под контролем преступного сообщества, действия всех ее участников следует квалифицировать как соисполнительство.

Повышенная общественная опасность заказных убийств, совершенных членами смешанных ОПГ, находится как в плоскости соучастия в преступлении, так и в плоскости объективных признаков исполнения посягательства, способах посягательства. Ключевым признаком состава заказного убийства является признак «найма» (поручение, приказание, просьба). Другими важными признаками, характеризующими принципиальное отличие заказного убийства (по найму) от убийства, сопряженного с разбоем, вымогательством или бандитизмом являются: 1) конфликт между жертвой и «заказчиком» (бытовой, криминальный, коммерческий, этнический и т.д.); 2) специфические мотивы и цели соучастников – членов ОПГ, которые, как правило, выходят за рамки «чисто корыстной направленности»; 3) личностные особенности организатора, непосредственного исполнителя (исполнителей) и потерпевшего.

«Квалификация насильственных преступлений против собственности, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных ОПГ» рассматривается в третьем параграфе.

Анализ родового состава насилия, предусмотренного в качестве основного деяния в объективной стороне ряда преступлений против собственности (грабеж - п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ, разбой - ст. 162 УК РФ, вымогательство – ч.

1, п. «в» ч.2 и п. «в» ч.3 ст. 163 УК РФ) позволяет четко определить его юридически значимые разновидности, обеспечить единообразное понимание законодательного материала, упорядочить практику квалификации указанных деяний.

Корысть, как доминирующий мотив грабежа, разбоя, вымогательства проявляется в стремлении к извлечению материальной выгоды и означает основную причину организованного группового преступного поведения несовершеннолетних, в отношении завладения собственностью граждан с применением насилия.

По результатам изучения уголовных дел, а также в результате анкетирования следователей были сформулированы ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства. Так, в ч. 2 ст.162 УК РФ необходимо добавить признак «с использованием специально обученных животных»; данная поправка обусловлена тем, что преступники все чаще используют при разбойных нападениях подготовленных собак бойцовых пород.;

п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ изложить в следующей редакции: «с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего»;

расширить ч. 2 ст. 163 УК РФ путем включения дополнительного квалифицирующего признака (п. «д»): «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

В четвертом параграфе автором осуществлен уголовно-правовой анализ насильственных преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, совершенных несовершеннолетними членами смешанных ОПГ.

Обращаясь к материалам собственного исследования (основанному на анализе 137 уголовных дел 1998 по 2016 гг.) автор приходит к заключению, что из всего многообразия преступных деяний против общественной безопасности именно для несовершеннолетних членов смешанных ОПГ характерны следующие насильственные преступления: бандитизм – ст. 209 УК; организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) – ст. 210 УК; вандализм – ст. 214 УК, а также преступления экстремистской направленности.

В смешанных ОПГ состав банды нередко формируется по-родственному, земляческому, возрастному, этническому и другим признакам. Определяется «подконтрольная» территория и стратегия деятельности банды. Далее преступниками приобретает оружие, подыскивается транспорт. Каждое нападение на соответствующие объекты планируется, производится изучение обстановки и места нападения, пути отхода, способы реализации материальных ценностей, полученных незаконным путем, осуществляется распределение ролей и функциональных обязанностей участников банды и т.д. Для наступления уголовной ответственности за бандитизм достаточно одного участия в банде, т.е. факты вступления в нее и выполнения каких-либо действий в интересах банды (при этом не имеет значения, что вступивший в банду мог и не принимать непосредственного участия в нападениях).

Преступное сообщество – это структурированная организованная группа, действующая под единым руководством члены которой объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды. Преступное сообщество предполагает наличие обязательных признаков – сплоченности и организованности. Однако следственная и судебная практика показывает, что несовершеннолетние в силу своего возраста и социального положения крайне редко (в основном на начальном этапе) являются организаторами преступного сообщества, но достаточно часто подростки являются членами того или иного сообщества, занимая низший, а иногда и средний иерархический уровень.

Следующим важным аспектом проблемы группового насилия несовершеннолетних является вандализм, преступление которое также получило распространение среди маргинальных подростковых групп, субкультур и т.д. Объектом вандализма являются отношения по охране общественного порядка; данный состав преступления (вандализм – ст. 214 УК РФ) структурно выделен из состава хулиганства, до принятия УК 1996 г. подобные действия квалифицировались как уголовно-наказуемое хулиганство. Особенность рассматриваемых деяний состоит в том, что вандализм является многообъектным преступлением – его непосредственный объект всегда сочетается с дополнительным (публичная нравственность, отношение собственности и т.д.), а в ряде случаев и с факультативным объектом.

Следующая проблема, которая рассматривается в данном параграфе, связана с экстремизмом подростковых смешанных организованных преступных групп. Под преступлениями экстремистской направленности следует понимать виновные общественно опасные деяния, предусмотренные ст.ст. 148, 149 (ч.1 и 2), 213 (п. «б» ч.1), 214 (ч. 2), 243, 244 (п. «б». ч.2), 280, 282, 282.¹, 282.² УК РФ, совершенные по мотивам идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы. Вводя в правовое поле понятие преступлений экстремистской направленности, Уголовный кодекс Российской Федерации расширил круг деяний, относящихся к экстремистской деятельности за счет включения ст.ст. 148, 149, 244 УК РФ. Этому факту следует дать исключительно положительную оценку, поскольку экстремизм представляется «многоликим», иррациональным и крайне опасным явлением. Его приспособляемость и «изменчивость» чрезвычайно высоки.

Вторая глава «Криминологическое исследование насильственной преступности несовершеннолетних членов смешанных ОПГ» состоит из четырех параграфов и посвящена рассмотрению широкого круга вопросов, касающихся состояния организованной насильственной преступности несовершеннолетних членов смешанных ОПГ, ее структуры, динамики, специфики, особенностей влияния на нее различных негативных социальных, экономических и т.д. явлений. Исследуются психологические и медико-биологические характеристики подростков, ставших членами смешанных ОПГ. Уточняются и

систематизируются различные меры противодействия смешанной организованной насильственной преступности несовершеннолетних.

Результаты проведенного исследования, содержащиеся в параграфе «Криминологическая характеристика смешанных ОПГ несовершеннолетних: масштабы и основные направления преступной деятельности» свидетельствуют о том, что организованное криминальное насилие несовершеннолетних существенно влияет на уровень безопасности населения и криминогенную ситуацию в стране.

За период с 2010 г. по 2016 г. (включительно) в РФ было выявлено следующее количество подростков, совершивших преступления: 2010 г. – 72692 (-14,9 %); 2011 г. – 65963 (-9,3 %); 2012 г. – 59961 (-9,9 %); 2013 г. – 60761 (+2,2 %); 2014 г. – 54369 (-11%); 2015 г. – 55365 (+2,4%); за 2016 г. – 48589 (-13,2 %), за 6 месяцев 2017 г. 16742 (-22%) и 58(-6%)

То есть количество официально зарегистрированных лиц, указанной категории ежегодно уменьшалось (исключение составил 2013 год, когда произошло повышение на 2,2%, а также отмечен рост на 2,4 % за 2015 г.); выявлено уменьшение и в 2016 г.

Величины, характеризующие количество выявленных подростков, совершивших преступления в Санкт-Петербурге выглядят следующим образом: в 2010 г. выявлено 711 (АППГ: -54); 2011 г. – 846 (+135); 2012 г. – 550 (-76); 2013 – 849 (+299); 2014 г. – 854 (+5); 2015 г. – 793 (-61); 2016 г. – 646 (-147).

В Ленинградской области в 2010 г. выявлено – 578 (АППГ: -91); 2011 г. – 543 (-35); 2012 г. – 453 (-62); 2013 г. – 445 (-8); 2014 г. – 501 (+56); 2015 – 465 (-36); 2016 г. – 446 (-19).

Таким образом, если общероссийские показатели (количество выявленных несовершеннолетних) за последние шесть лет (незначительный рост наблюдался в 2013 г. и в 2015 г.) в целом имеют тенденцию к снижению, в т.ч. и в 2016 г. (как и в Ленинградской области, исключение – 2014 г.), то в Санкт-Петербурге указанные показатели носят крайне неровный, волнообразный характер с «всплесками» в 2011, 2013, 2014 годах.

Количество выявленных в разные годы в Российской Федерации подростков, совершивших преступления в составе группы (в том числе организованной группы либо преступной организации, преступного сообщества) могут проиллюстрировать следующие показатели: 2010 г. 29748 (-16,5%); в том числе организованной группы либо преступной организации, преступного сообщества 134 (-43,5%); 2011 г. 28005 (-5,9%) и 77 (-42,5%); 2012 г. 24623 (-12,1%) и 82 (+6,5%); 2013 г. 25372 (+3,0%) и 67 (-18,3%); 2014 г. 22609 (-10,9%) и 71 (+6,0%); 2015 г. 23348 (+3,3%) и 79 (+11,3%); 2016 г. 21463 (-9,2%) и 62 (-21,5%).

Важно отметить, что на протяжении ряда лет в Российской Федерации несовершеннолетними или при их соучастии совершается каждое восемнадцатое-двадцатое преступление: в 2010 г. каждое восемнадцатое (5,5%); 2011 г. каждое восемнадцатое (5,5%); 2012 г. каждое двадцатое (5,1%); 2013 г. каждое восемнадцатое (5,4%); 2014 г. каждое двадцатое (5,0%); 2015 г. каж-

дое двадцатое (4,9%) преступление; в 2016 г. – каждое двадцать второе (4,5%) преступление.

Рассмотрев вышеуказанные статистические данные, представляется возможным констатировать «статистические перепады» (нестабильность) криминальной активности несовершеннолетних (в том числе и членов смешанных ОПГ).

Анализируя статистические показатели, следует помнить о высоком уровне латентности насильственных преступлений, совершенных членами смешанных ОПГ. Опрос 40 следователей УМВД, 30 инспекторов ОУУ-ПиПДН, 30 участковых уполномоченных, проводимый в 2015 г. показал, что ряд традиционных статистических показателей недостаточно достоверно отражает реальную степень напряженности оперативной обстановки, в том числе и криминальную активность организованных преступных групп.

В среднем в течение года (имеется в виду период 2010-2016 гг.) около 7,5 тыс. подростков совершают преступления *в состоянии алкогольного опьянения* (удельный вес от общего числа несовершеннолетних составлял 12-14%).

В течение 2010-2016 г.г. ежегодно около 500 подростков совершали преступления *в состоянии наркотического опьянения* (удельный вес от общего числа несовершеннолетних составлял – 1,1-1,2 %);

На основании собственных исследований, мы пришли к выводу, что несовершеннолетние члены смешанных ОПГ (общеуголовной направленности) достаточно редко совершают преступления в состоянии опьянения (токсического, алкогольного, наркотического). Как правило, это относится лишь к тем, кто совершает насильственные преступления экстремистской направленности и изнасилования (по материалам изученных нами уголовных дел, все изнасилования были совершены подростками в состоянии алкогольного опьянения). Достаточно широко используют наркотические вещества представители тоталитарных сект (галлюциногены), реже – «футбольные фанаты» (психостимуляторы). Принимают алкоголь перед совершением преступлений – скинхеды, «нацисты», представители некоторых «фанатских групп» (футбольные, хоккейные и т.д.).

Во втором параграфе раскрыты причины и условия, способствующие насильственной преступности несовершеннолетних, являющихся членами смешанных ОПГ. В результате проведенного криминологического анализа автор сформулировал ряд выводов:

Процесс детерминации девиантного поведения несовершеннолетних, являющихся членами смешанных организованных преступных групп, следует рассматривать как сложную иерархическую систему факторов, проявляющихся на нескольких уровнях: на уровне индивидуального поведения, поведения малых социальных групп, социальных общностей, на уровне общества в целом.

Экономические детерминанты являются порождением теневой (и откровенно криминальной) экономики; коррупции; процессов, сопутствующих нелегальной миграции; инфляции; нищеты; безработицы и т.д.

Социально-психологические детерминанты, непосредственно обуславливающие количественные и качественные изменения организованной насильственной преступности несовершеннолетних, включают в себя формирование специфической поведенческой активности, порождающей у подростков чувство безнаказанности (в силу оценки низкого риска уголовной ответственности), а также самооправданием совершения преступлений.

Существенно влияют на рост подростковой преступности обстоятельства правового характера. Важнейшим из них является несовершенство уголовного законодательства, несформированность ювенальной юстиции (которая бы учитывала национальную специфику).

В третьем параграфе содержится информация о личности несовершеннолетнего преступника участника смешанной ОПГ, а также приводятся данные собственного криминологического исследования осужденных подростков, отбывающих наказание в ВК и отнесенных к рассматриваемой категории лиц.

Структура личности несовершеннолетнего насильственного преступника включает в себя четыре основных блока: I блок объединяет социально-демографические признаки; II блок - основные проявления поведенческой активности в различных сферах общественной жизни; III блок - нравственные свойства; IV блок - психологические особенности.

Совместно с психологами ГУ ФСИН МЮ России нами было проведено анкетирование и психологическое исследование 78 несовершеннолетних, отбывающих наказание в ВК Колпино и 100 подростков, обучающихся в различных колледжах г. Санкт-Петербурга. Следует отметить, что подростки из числа осужденных ранее являлись членами смешанных организованных преступных групп. Представители контрольной группы (из числа учащихся) никогда ни к административной, ни к уголовной ответственности не привлекались. *Целью социально-психологического обследования* явилось изучение различных аспектов адаптации несовершеннолетних к внешним условиям. Использовалась шкала социально-психологической адаптированности, опросник «качества жизни» SF-36 в сочетании с клиническими и социально-демографическими данными. В анамнезе у осужденных имелись указания на семейное физическое насилие в раннем возрасте. У учащихся колледжей такие данные отсутствуют.

Из числа осужденных - 80 % наблюдались в медсанчасти ВК по поводу хронических заболеваний; из числа учащихся - лишь 19 % состояли на учете по месту жительства в связи с хронической патологией. 72 % лиц из числа обследованных осужденных состояли на учете у врача-психиатра ВК по поводу органического поражения головного мозга. Легкая задержка психического развития наблюдалась у 18 осужденных. Также фактически у всех респондентов ВК имела место выраженная социально-педагогическая запущенность. Никотиновая и алкогольная зависимость диагностирована у 48 % осужденных и у 14% представителей контрольной группы (учащихся колледжей). На проблемы с употреблением наркотиков (опийной группы) указали 11,8 % осужденных. Учащиеся колледжей категорически отрицали прием наркотиков, однако, про-

водимые проверки (пробы) на содержание наркотиков в течение года выявили наличие опиатов у 5,0 % несовершеннолетних. В отличие от учащихся частота аддиктивного поведения у осужденных с возрастом увеличивается ($p < 0,05$).

В двух группах самооценка психического здоровья была выше у подростков из полных семей. Полученные данные свидетельствуют о необходимости проведения социально-психологической коррекции девиантного поведения осужденных с учетом особенностей стратегий совладания со стрессом в плане дальнейшей реадaptации.

В ходе проведенного исследования мы пришли к выводу, что, мотивация несовершеннолетних преступников, которые ранее являлись членами смешанных ОПГ, представляет собой устойчивую систему доминирующих мотивов противоправного характера, которые отличаются скрытностью, аморальностью, наличием корыстно-насильственных установок. Дефектные ценностные ориентации осужденных «базируются» на крайне примитивных установках криминальной субкультуры.

Социально-демографическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных, принявших участие в исследовании, заслуживает особого внимания. Так, было выявлено крайне неблагоприятное формирование личности в детстве. Более чем в 90 % случаев прослеживалось криминогенное действие дисгармоничной, аморальной семьи. Лишь 7% опрошенных подростков считали свою семью благополучной. Каждый четвертый подросток испытывал невнимание и безразличие со стороны ближайших родственников, 20 % в раннем возрасте страдали от грубостей, унижений, незаслуженных наказаний. Более 70 % воспитывались в неполных семьях. Интервьюирование осужденных, изучение материалов их личных дел, показывают, что имеет место связь семейного неблагополучия с неквалифицированной работой (а в ряде случаев и безработицей) членов семьи, крайне низким уровнем культуры и образования родителей. Характерно, что у 30 % осужденных имелись родственники, которые находились или находятся в местах лишения свободы.

Образование ниже среднего имели 42,2 %, среднее или среднее специальное - 40,8 %, не имели образования, были неграмотны – 17 %. Из осужденных 98 % крайне негативно отзывались об учебе, не выражали желания продолжить учебу или поступить на работу после освобождения. 11 % подростков начиная с раннего детского возраста, состояли на учете у психиатра и невропатолога по месту жительства. 17 % в течение последних лет наблюдались у нарколога, по поводу употребления алкоголя, токсических веществ и наркотиков. 25 % ранее уже привлекались к уголовной ответственности.

Следует отметить, что 44 % осужденных были привлечены к уголовной ответственности по нескольким статьям, среди которых также фигурировали: кража, мошенничество, вымогательство, вандализм, угон автотранспорта, незаконное хранение оружия, незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, уничтожение или повреждение памятников истории и культуры.

По результатам проведенного исследования следует заключить, что в мотивации преступного поведения несовершеннолетних, членов смешанных организованных преступных групп, наиболее значимую роль играют социально обусловленные корыстно-насильственные мотивы, порожденные отсутствием полноценного семейного воспитания, нищетой, безысходностью, что вынуждает подростков искать любые источники средств существования, включая противоправные и прибегать в процессе самоутверждения и самоидентификации к криминальному насилию.

В четвертом параграфе «Меры противодействия насильственным преступлениям, которые совершаются несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп» автор рассматривает предупреждение преступности в качестве трех основных элементов: профилактики, предотвращения и пресечения.

При решении широкого спектра вопросов, связанных с выработкой мер по борьбе с насильственной организованной преступностью несовершеннолетних членов смешанных ОПГ следует разумно сочетать уголовное наказание с мерами воспитательного характера.

Меры противодействия, реализуемые на федеральном уровне, осуществляются в рамках программ, нацеленных на всестороннюю поддержку ювенальных слоев населения, устранение факторов, обуславливающих правонарушающее поведение подростков. Региональные программы должны содержать: 1) меры, направленные на обнаружение очагов криминогенных влияний в семье; 2) меры направленные на предупреждение детской и подростковой безнадзорности; 3) меры, обеспечивающие решение материальных и жилищных проблем семьи; 4) меры, направленные на развитие здорового образа жизни, досуга среди широких слоев населения; 5) меры психологической коррекции семейных отношений; 6) меры правового принуждения в соответствии с нормами гражданского, семейного, жилищного, административного, уголовного законодательства.

Указанные меры осуществляются путем распространения через средства массовой информации сведений о телефонах доверия, кризисных центрах; детские лечебные и учебно-педагогические учреждения должны тщательно исследовать факты девиантного поведения детей и выявлять причину такого поведения, собирать и обобщать информацию о семейном неблагополучии, о подростках, прогуливающих занятия в школе, занимающихся бродяжничеством, склонных к употреблению спиртных напитков. Их выполнение возлагается на комитет по печати и средства массовой информации.

Ранняя общесоциальная и микросредовая профилактика заключается в оптимальном воздействии на факторы, отрицательно влияющие на формирование личности несовершеннолетних, что находит практическое выражение в выявлении маргинальных семей, «компенсации» семейного неблагополучия усилиями как государственных структур, так и общественных организаций, в устранении недостатков семейного воспитания; помощи в бытовом и трудо-

вом устройстве несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений, а также вернувшихся из воспитательных колоний.

При осуществлении мероприятий, связанных с предупреждением криминальной активности смешанных организованных преступных групп несовершеннолетних, существенное значение имеет выявление взрослых лиц (ранее судимых, рецидивистов, профессиональных преступников и т.д.) вовлекающих малолетних и несовершеннолетних граждан в преступную деятельность. Принимая во внимание данное обстоятельство, сотрудникам ОВД необходимо учитывать виктимологический аспект преступного поведения подростков, отнесенных к указанной категории.

В **заключении** автор подводит итоги проведенного исследования, формулирует основные выводы и рекомендации.

В **приложении** приводятся результаты уголовно-правового и криминологического исследования.

Основные научные результаты диссертации изложены в следующих публикациях автора (общий объем – 11,6 п.л.).

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. **Филиппов А.Р.** Личность потерпевших по делам о насильственных преступлениях, совершенных несовершеннолетними членами организованных преступных групп // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 4. С. 154-158

2. **Филиппов А.Р.** Некоторые вопросы квалификации убийства, совершенного организованной преступной группой // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. №2 (36). С. 41-44.

3. **Филиппов А.Р.** Квалификация грабежей, совершаемых несовершеннолетними членами организованных преступных групп (ОПГ) // Мир юридической науки. 2015. №3. С. 34-40.

4. **Филиппов А.Р.** Проблемы квалификации насильственных преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных ОПГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №3. С. 68-72.

5. **Филиппов А.Р.** Насильственные преступления против собственности: квалификация преступлений, совершенных несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп (ОПГ) // Мир юридической науки. 2017. №1-2. С. 48-55.

II. Статьи, опубликованные в иных изданиях:

1. **Филиппов А.Р.** Типология несовершеннолетних преступников, являющихся членами смешанных организованных преступных групп // Сборник материалов международной научно-практической конференции молодых ученых. СПб.: Санкт-Петербургский институт психологии и акмеологии. Конференция. 2010. С.226-229

2. **Филиппов А.Р.** Криминологические аспекты употребления наркотиков несовершеннолетними членами организованных преступных групп // Теория и практика противодействия незаконному обороту наркотиков. Материалы всероссийской научно-практической конференции 15-16 декабря 2009г. СПб.: Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России, 2010. С. 55-66.

3. **Филиппов А.Р.** Субъективные признаки насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп // Психология XXI века: Сборник материалов шестой международной научно-практической конференции молодых ученых. Т.2. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. 2010. С. 54-60.

4. **Филиппов А.Р.** Некоторые вопросы уголовно-правовой оценки криминального насилия несовершеннолетних: анализ субъективных признаков групповых преступлений // Ученые записки СПб. им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии 2010. №3 (37). С. 312-318.

5. **Филиппов А.Р.** Общее состояние криминальной активности членов смешанных организованных преступных групп несовершеннолетних / Актуальные проблемы уголовной и уголовно-исполнительной политики // Материалы межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 16 марта 2011. СПб.: Санкт-Петербургская юридическая академия. С. 90-94.

6. Грешных А.А., **Филиппов А.Р.** Несовершеннолетние участники организованных преступных групп террористической направленности // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации: Научно-аналитический журнал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. №4 (13). 2011. С. 72-76 (авт. не разделено).

7. Кудряшова Г.Н., **Филиппов А.Р.** Уголовно-правовые аспекты участия несовершеннолетних членов организованных преступных групп в террористической деятельности // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития // материалы всероссийской научно-практической конференции 20-21 октября 2011 года. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2011. С.110-114 (авт. не разделено).

8. **Филиппов А.Р.** К вопросу об уголовно-правовой оценке террористической деятельности несовершеннолетних граждан // Проблемы права в современной России: Сборник статей международной межвузовской научно-практической конференции. 16-17 апреля 2012 года. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. С. 504-510.

9. **Филиппов А.Р.** Причины и условия, способствующие насильственной преступности несовершеннолетних // Актуальные проблемы уголовного наказания и его исполнения: сборник статей по материалам межвузовского научно-практического круглого стола. 22 мая 2012. - СПб.: НОУ Санкт-Петербургская юридическая академия, 2012. С. 108-112

10. **Филиппов А.Р.** Криминологические особенности смешанных организованных преступных групп // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра // Материалы межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 20 ноября 2012. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2013. С. 245-248

11. **Филиппов А.Р.** Роль мотивов в формировании группового насилия у несовершеннолетних // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра // Материалы межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 22 ноября 2013. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2013. С. 202-208

12. Кудряшова Г.Н., **Филиппов А.Р.** Бандитизм несовершеннолетних: уголовно-правовой аспект и вопросы социально-психологической профилактики преступного поведения // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2015. №3. С. 87-90 (авт. не разделено).

13. **Филиппов А.Р.** К проблеме криминальной активности несовершеннолетних членов смешанных ОПГ // Оперативно-розыскное противодействие организованной преступности (посвящается памяти профессора Д.В. Ривмана): Региональная науч-практич. конф. Санкт-Петербург, 27 ноября 2015 года. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. С. 143-145

14. Липский Н.А., **Филиппов А.Р.** Меры предупреждения насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними членами смешанных организованных преступных групп // Ученые записки СПб. им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии 2015. № 3. (55). С. 106-116 (авт. не разделено).

15. **Филиппов А.Р.** Криминологические характеристики личности несовершеннолетнего участника смешанной ОПГ // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова)». Санкт-Петербург, 9-10 июня 2016 года. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С.107-112

16. Фейзуллаев Ф.М., **Филиппов А.Р.** Негативные семейные факторы, способствующие формированию криминальной агрессии у несовершеннолетних // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 4. С. 129-134 (авт. не разделено).

17. **Филиппов А.Р.** Криминологические особенности анализа личности и поведения жертв насильственных преступлений, совершенных подростками, членами смешанных организованных преступных групп // Правовое поле современной экономики. 2016. №4. С. 143-150.

18. **Филиппов А.Р.** Некоторые вопросы, связанные с уровневым подходом к исследованию преступности несовершеннолетних // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 8. Стр. 111-118.

19. **Филиппов А.Р.** Деятельность правоохранительных органов и гражданского населения Российской Федерации с целью противодействия криминальному насилию несовершеннолетних // Юридическая наука: история и современность. 2017. №2. С. 113-118.